

Николай Калинин — художественный руководитель и главный дирижер Национального академического оркестра народных инструментов России им. Н.П. Осипова, председатель Всероссийского музыкального общества, член Совета по культуре при Президенте РФ, член комиссии по Государственным премиям в области литературы и искусства, член Комиссии по Государственным наградам при Президенте РФ. Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии мэрии Москвы, лауреат премии Ленинского комсомола, премии Московского комсомола, премии Советских профсоюзов, премии МВД России, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени, ордена Дружбы народов. Профессор Московского гос. университета культуры и искусств (зав. кафедрой), Астраханской консерватории, Волгоградского института искусств и культуры, Краснодарского университета культуры и искусств. Назван газетой «Музыкальное обозрение» «Дирижером 2001–2002».

ВСЕНАРОДНЫЙ НАРОДНИК

В 2004 Оркестру им. Н.П. Осипова исполнится 85 лет, а его руководителю — 60 лет. В сезоне 2003–04 оркестр представит разнообразные новые программы в московских концертных залах.

«Встречи по четвергам»

в Концертном зале им. П.И. Чайковского

9 ОКТЯБРЯ. Гала-концерт лауреатов и членов жюри Всероссийского конкурса исполнителей народной песни «Голоса России» (2003)

4 ДЕКАБРЯ. Концертное исполнение оперы А. Гречанинова «Добрыня Никитич» (к 100-летию написания)

12 ФЕВРАЛЯ. Играют лауреаты конкурсов исполнителей на народных инструментах

15 АПРЕЛЯ. Совместный концерт со Смоленским оркестром русских народных инструментов им. В.П. Дубровского (к 200-летию со дня рождения М.И. Глинки)

Для юных слушателей — концерт-знакомство с народными инструментами «От ложки до гармошки» (29 НОЯБРЯ), выступление лауреатов детских и юношеских конкурсов исполнителей на народных инструментах.

«Лучшие концерты сезона»

в Большом зале консерватории

8 НОЯБРЯ. Концерт с участием лауреатов I премии Международного конкурса им. П.И. Чайковского — Айталина Афанасьевой (Адамовой) и Михаила Казакова

30 ДЕКАБРЯ. Дмитрий Хворостовский

31 ЯНВАРЯ. Галина Вишневская и ее ученики

29 АПРЕЛЯ. Зураб Соткилава

В Колонном зале Дома Союзов — бенефис Леонида Сметаникова (к 60-летию), 11 октября.

Полная афиша концертов на www.ossipovorchestra.ru

— Могут ли русские народные инструменты иметь такую же судьбу, как струнные инструменты симфонического оркестра?

— У скрипки уже очень долгая жизнь. Но начинала она ее как народный инструмент. Потом талантливые исполнители и композиторы раскрывали ее возможности. Русские народные инструменты имеют аналогичную судьбу. Конечно, они не достигли в этом смысле уровня скрипки, и на больших концертных эстрадах на них пока играют только русские артисты. Но есть и другие примеры. В июле я был приглашен на юбилейный, 25-й саммит домристов и балалаечников в Америку.

Кстати, именно в Америке много лет существует Ассоциация домр и балалаек, у нас подобной нет. В Америке есть масса маленьких оркестриков русских народных инструментов. Как и в Австралии, Швеции, Финляндии, Германии, Польше... Начало этому положил В.В. Андреев, который со своим балалаечным оркестром проехал в начале века по всему миру, в том числе, был и в США. И с тех пор этот «вирус» игры на русских балалайках, потом — домре, гусях, баяне гуляет по планете.

Так вот, раз в год в одном из городов Америки (в этот раз в Вашингтоне) проходит саммит домристов и балалаечников: репетиции, мастер-классы, концерты. Кто-то умеет хорошо играть, кто-то — еле-еле, для них делаются облегченные партии. Когда мы собрались, получился оркестр из 300 человек — от мала до велика. Одной бабушке исполнилось 90 лет, а она сидит, играет на балалайке-секунде. После этого садится за руль и едет домой. Конечно же, это уникально.

Безусловно, в США есть наши специалисты, которые уехали туда, создали профессиональные небольшие ансамбли, зарабатывают этим деньги. Например, профессор Т. Вольская из Уральской консерватории. В Нью-Йорке есть секстет четырехструнных домр, в Вашингтоне два оркестра русских народных инструментов. Конечно, это любители. Они занимаются своим бизнесом, но по вечерам собираются и играют. Но все равно — на русских народных инструментах играют! И играют не русские эмигранты, а американцы. Так что инструмент вышел за рамки России. К сожалению, это пока не профессиональное искусство, но думаю, что постепенно оно будет профессионализироваться и там. Вообще, в Вашингтоне я почувствовал очень бережное и уважительное отношение к русской культуре. Знаете, было очень трогательно: в день заключительного концерта по улице шли оркестранты в русских костюмах с балалайками. А у нас студенты поступают в РАМ имени Гнесиных и стесняются с домрой пройти по улице...

— В свое время такие подвижники, как Будашкин, Чайкин начинали писать для оркестра народных инструментов. Потом многие композиторы делали обработки, писали что-то в этом стиле. Создавалось впечатление, что вся эта музыка написана одним человеком. Изменилась ли ситуация с репертуаром? Появились ли оригинальные произведения для оркестра народных инструментов?

— В 60-е годы в училище им. Октябрьской революции, которое специализировалось только на русских народных инструментах, был шикарный оркестр. Им руководил А. Позняков, у него же был замечательный оркестр в ДК Метростроя. И тогда композиторы Г. Фрид, Н. Будашкин, Ю. Шишаков, П. Куликов, ленинградцы Б. Кравченко, Н. Шахматов стали очень активно писать для оркестра народных инструментов. «Сказ о Байкале» Будашкина, Концерт Чайкина — это уже классика. Вообще, та музыка была очень добротной и долговечной. Самое главное, что композиторы поняли специфику инструментов. Тогда ведь как было: при нашем оркестре существовала должность «композитор». Будашкин был одно время зам. художественного руководителя оркестра, а Юрий Шишаков занимал должность композитора. Они постоянно находились с оркестром, экспериментировали и создавали интересный, качественный репертуар, который звучит и сегодня.

Профессиональных оркестров было всего четыре: в Москве — «Осиповский», который ездил по всему свету и оркестр радио (Некрасов), который звучал в эфире, Новосибирский и Ленинградский имени Андреева. Естественно, при таком количестве оркестров не было вос-

требованности в композиторском творчестве. В 1980 по инициативе композитора Федора Смехнова в Союзе композиторов был создан Клуб любителей народной музыки. И первые несколько сезонов у нас в этом клубе было по 8–9 программ. Мы играли известную музыку — Будашкина, Чайкина, Шишакова, были и циклы «Композиторы Сибири и Дальнего Востока», «Композиторы Юга России», «Композиторы Поволжья», «Композиторы Севера». Мы откуда привозили музыку, дирижеров, солистов. К звучащему оркестру потянулись и композиторы. Они «прилаживались», учились специфике. С тех пор практически в каждой «Московской осени» мы обязательно даем концерт из произведений московских авторов. В этом году, 20 ноября будут звучать очень хорошие композиторы — Панин, Ларин, Курченко, Беляев, Рогачев. Пожидаев написал Симфонию для домры с оркестром, причем своеобразным языком, не столь легким для восприятия. Но надо же нашу публику воспитывать! Не только же «Коробейники» и «Светит месяц» должны звучать. Хотя эти наши «хиты» вполне уживаются с музыкой, которую пишут и Панин, и Ефрем Подгайц, и молодой Дмитрий Рябцев.

— Вы упомянули четыре профессиональных оркестра. Сегодня в России их значительно больше. С чем связана динамика развития профессиональных народных инструментов, рост их числа?

— Проработав год в оркестре, в конце 1980 я отчитывался на коллегии Министерства культуры. Я высказал такую мысль: оркестр имени Осипова обслужить всю страну не может. Давайте создадим при филармониях небольшие коллективы, по 20–30 человек, которые будут пропагандировать наше искусство. Тогда этот номер не прошел. Процесс потихонечку начал идти только в последнее десятилетие. Теперь практически в каждом регионе есть свой профессиональный оркестр — муниципальный, филармонический, государственный, даже губернаторский! Например, губернатор Вологодской области Вячеслав Позгалев — он родом из Череповца, подхватил эту идею и сделал Череповецкий оркестр народных инструментов Губернаторским, со специальными ставками.

Другой пример. В Петрозаводске, во Дворце культуры Онежского тракторного завода был оркестр русских народных инструментов — спутник оркестра имени Осипова. Педагоги карельских музыкальных школ играли в нем наряду с любителями. А когда выгнали всю самодеятельность из Дворца культуры, то замечательный энтузиаст Геннадий Миронов с нашей помощью стал пробивать при Министерстве культуры Карелии профессиональный оркестр. Мы писали письма, я туда ездил, и — «пробили». Так родился в Карелии профессиональный оркестр народных инструментов.

Мы создали оркестр в Волгограде. Это интересная история. 22 июня 1941 оркестр под управлением Осипова должен был выступать в Сталинграде. Но была объявлена война, концерт не состоялся, все ушли на фронт. Потом Н.П. Осипов, благодаря своему авторитету и связям, добился специального постановления, и в 1942 оркестр был отозван из частей Советской армии, восстановлен и вновь зазвучал и на радио, и в госпиталях. В память о том несостоявшемся концерте мы в год 50-летия Победы выступили в Волгограде. Там своего оркестра не было, был хороший Ансамбль в городе Волжский. Из этого Ансамбля мы и сделали оркестр, я им руковожу почти 10 лет. Скоро он будет Губернаторским. То же самое мы делаем в Смоленске с оркестром имени Дубровского — он получит статус Губернаторского. Я знаю, что и в Челябинске губернатор Петр Сумин позаботился о гранте для оркестра. Так что дело пошло.

Сейчас в России более 60 профессиональных оркестров. Конечно же, все они работают в «сцепке» с нами. Я много езжу, наши солисты играют с теми оркестрами. В прошлом сезоне в зале РАМ имени Гнесиных мы сделали абонемент «Дирижеры профессиональных оркестров русских народных инструментов с оркестром им. Осипова». Мы провели 8 таких концертов и показали 16 дирижеров.

— Вы курируете практически все российские оркестры. Каковы основные проблемы их жизни сегодня?

— Проблемы у всех общие. Прежде всего, заработная плата. Чтобы полностью отдавать себя оркестру, музыкан-

ты должны быть обеспечены. А они «разрываются»: кружки, ученики, музыкальные школы — на репетиции не успевают, да и приходят уже вымотанные. Кроме этого — финансирование приобретения музыкальных инструментов.

— Как, на Ваш взгляд, «вырастить» дирижера профессионального народного оркестра?

— Я считаю, что при воспитании дирижера не должно быть различий: воспитываешь ли ты симфонического, оперного дирижера, или дирижера народного оркестра. Дирижер начинается задолго до выхода к пульту, а после окончания репетиции, концерта он не перестает быть дирижером. Потому фундамент надо закладывать для всех одинаково. А «этажи» строить в зависимости от призвания музыканта: тяготеет он к опере — значит, надо уделять внимание законам оперного театра, оперной драматургии, особенностям работы с солистами, хором; тяготеет к народному оркестру — здесь есть свои законы, свои тонкости. С нашим оркестром работали не только «народники» — оркестром руководил великий Голованов, дирижировали Гаук, Аносов, Рождественский, Дударова. Да и наши «народные» дирижеры не без успеха работали и работают с симфоническим оркестром. Достаточно назвать Владимира Федосеева.

— Что вы думаете о грантах Президента РФ, присужденных семи музыкальным коллективам? Музыканты, да и страна в целом, отреагировали на эту акцию неоднозначно.

— Гранты, безусловно, нужны. У нас в Москве 28 симфонических оркестров, а музыканты бегают из одного в другой. Так что реально оркестров значительно меньше! Имеет ли смысл бюджету содержать такое количество оркестров? Одно дело, когда дирижер нашел меценатов, создал оркестр, который из госбюджета денег не берет, — честь ему и слава! А когда в наше напряженное в финансовом отношении время под дирижера государство оркестр организует, это, мягко говоря, неправильно. Возвращаясь к грантам. Подоплека не очень правильная. У многих возник вопрос: а что же наше национальное искусство, никому не нужно? Если симфонический музыкант еще может побегать из оркестра в оркестр и заработать, то народнику-то куда бежать? Конечно, Национальный оркестр должен чем-то отличаться. У нас на 80 человек 9 народных артистов! Поэтому мы с И.А. Моисеевым написали письмо Президенту, в котором поставили этот вопрос.

Наши музыканты получают 2.500–3.000 рублей. Это при той огромной деятельности, которую ведет оркестр. Ежедневные репетиции, концерты в Большом зале консерватории, зале Чайковского, Колонном зале Дома Союзов, сейчас будем Октябрьский зал поднимать. Если бы нам дали грант или в бюджете прописали бы другую строку — это было бы большое подспорье, мы могли бы и конкурс провести. А сейчас что? Мы воспитали замечательного рожечника, теперь он уходит — семью кормить надо. То же самое и с другими музыкантами. На энтузиазме не проживешь.

— На Ваш взгляд, цеху исполнителей на народных инструментах общество не уделяет должного внимания?

— На последнем Совете при Президенте я выступил и сказал о том, что национальное искусство сегодня чрезвычайно бедно отражено в СМИ и на канале «Культура», в частности. Раньше была регулярная интересная передача о народных инструментах — ее сейчас нет. На радио был «Клуб», выходивший в эфир каждый вторник; была народная редакция. Теперь ничего нет. Люди забыли, как звучит народный оркестр по телевидению, как звучат академические хоры. Сейчас стали немного «выпускать» симфонические оркестры, а то ведь и этого не было.

Очень хорошо, что в вашей газете время от времени отражаются вопросы оркестров народных инструментов. Зачем отделять музыкантов одной профессии от другой? Это ведь обедняет. Пусть про наш цех знают музыканты других цехов, а музыканты-народники будут в курсе жизни своих коллег из оперных театров, из симфонических оркестров.

Беседовал Петр МЕРКУРЬЕВ

Калинин Николай Иванович
Муз. обозрение — 2003 — №10 (окт.) — с. 7